

В апреле 1902 года министр внутренних дел Дмитрий Сипягин был убит эсером Степаном Балмашёвым. Новым министром внутренних дел и шефом Корпуса жандармов был назначен Вячеслав Константинович фон Плеве. Летом того же года, проезжая в Полтавскую и Харьковскую губернию, где произошли аграрные беспорядки, Плеве остановился в Москве и встретился с Зубатовым.

В ходе нескольких бесед Зубатов изложил министру свои убеждения, состоявшие в том, что для победы над революцией недостаточно одних репрессий и необходимы социальные реформы.

По словам Зубатова, беседы были наполнены разговорами «о недостаточности одной репрессии, о необходимости низовых реформ, о полной совместимости, на мой взгляд, исторических русских основ с общественным началом, о том, что реформаторская деятельность есть вернейшее лекарство против беспорядков и революций, о крайней желательности дать известную свободу общественной самодеятельности и проч.».

Плеве не соглашался с Зубатовым, уверяя, что никакой революции в стране нет, а есть только группы и кружки заговорщиков. Полиция должна обнаруживать их настоящий «центр» и арестовать заговорщиков. Однако, несмотря на разногласия, по возвращении в Петербург Плеве назначил Зубатова руководить Особым отделом Департамента полиции. По некоторым данным, инициатива назначения принадлежала новому директору Департамента А.А. Лопухину, который был знаком с Зубатовым и разделял его взгляды.

Так в октябре 1902 года Сергей Зубатов был переведён в Петербург. Встав во главе Особого отдела, он начал реформу всей системы политического сыска. По его инициативе во всех крупных городах империи создавались охранные отделения, подчинённые непосредственно Департаменту полиции. Во главе вновь созданных отделений ставились офицеры зубатовской школы, знакомые с его методами

политического сыска.

Параллельно он продолжал работу по созданию сети легальных рабочих организаций по всей Российской Империи с ключевыми их центрами в Москве, Петербурге, Киеве, Харькове, Екатеринославле, Николаеве, Перми, Минске, Одессе, Вильнюсе, Гродно, Бобруйске. Зубатов был инициатором создания на предприятиях Комитетов по разрешению трудовых споров, задачей которых было решение проблем рабочих мирным путем, а не террором. Таким образом, Зубатов фактически стал основателем профсоюзного движения в России.

«Приглядываясь, по обязанностям службы, к русскому революционному движению, как среди интеллигентных слоев населения, так и среди рабочих, мне всё более и более приходилось убеждаться, какое почти всеисчерпывающее значение имеет среди людей чувство доверия и вообще честные отношения; стоило только, бывало, беседуя, преодолеть в

Вячеслав Константинович фон Плеве

себе взаимное недоверие, как все пункты разногласия во взглядах и действиях постепенно один за другим рушились, и иной раз наступала даже возможность совместных действий», – писал Сергей Зубатов.

Он продолжает: «Собственно краеугольным камнем и особенно «пресловутой зубатовщины» являлся моральный вопрос о доверии к рабочей массе, а не какая-либо экономическая система. Наименование её «полицейским социализ-

Забывтый Зубатов

Историк Леонид Петренко о Зубатове: «Сергей Васильевич Зубатов был умнейшим и достойнейшим гражданином России. Разработанный им метод агентурной провокации в борьбе с преступным миром ныне широко используется правоохранительными органами всего мира. В силу своих служебных обязанностей, зная об упорной подготовке международными террористическими организациями революционного взрыва в российском государстве, Зубатов предпринял гениальную попытку избежать жуткой катастрофы для народов России. К чему разрушать тысячелетнее государство, проливать потоки кроки, если требуется лишь некоторое перераспределение национального богатства? Организуется легальное, мирное рабочее движение то, что ныне называют профсоюзами. В это же время, используя служебный и личный авторитет, Зубатов склоняет работодателей: «Пойти на уступки, чтобы не потерять все!» На дикий российский капитализм надевается первая уздечка».

продолжение, начало в №№2,3

Сергей Зубатов (1864 - 1917 гг.)

мом» лишено всякого смысла. С социализмом она боролась, защищая принципы частной собственности в экономической жизни страны, и экономической её программой был прогрессирующий капитализм, осуществляющийся в формах всё более культурных и демократических (почему-то кажущихся нашим российским капиталистам «антикапиталистическими»). Полицейские меры, как чисто внешние, опять-таки её не занимали, ибо она искала такой почвы для решения вопроса, где бы всё умиротворялось само собой, без внешнего принуждения.

Практически это стремление выразилось в лозунге: «завоевание доверия рабочих прежде всего». Революционеры были сильны только таким доверием, и его надо было отвоевать у них во что бы то ни стало».

Карьера Зубатова внезапно рухнула в 1903 году. Отношения его с министром внутренних дел и шефом Корпуса жандармов В.К. Плеве к этому времени окончательно испортились. Плеве все более настаивал на усилении репрессий и все более отрицательно относился к зубатовским проектам реформ. Летом 1903 года Плеве, без объяснения причин, потребовал прекратить деятельность Еврейской независимой рабочей партии (ЕНРП). Зубатов вспоминал об этом так:

«Он перешел к грубому требованию «все это прекратить», в особенности деятельность Независимой еврейской рабочей партии». Узнав об этом, лидеры партии заявили о её самороспуске, при этом, по словам Зубатова, «кто-то из независимцев после этого застрелился».

Зубатов подал прошение об отставке, но его просьба не была удовлетворена. Раздраженный и недовольный политикой Плеве, Зубатов начал высказывать своё недовольство в частных разговорах. Он говорил, что чем раньше Плеве уйдёт или его отставят, тем лучше будет и для него и для России. В июле 1903 года Зубатов встретился с министром финансов С.Ю. Витте, который считался главным врагом В.К. Плеве, и высказал ему своё недовольство последним. По воспоминаниям Витте, об этой встрече стало известно Плеве, и тот решил отправить Зубатова в отставку.

19 августа 1903 года Плеве вызвал к себе Зубатова и в присутствии начальника Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта В. В. фон Валя устроил ему допрос. Так вспоминает об этом допросе сам Зубатов:

«Вступив в зал заседаний, я с удивлением увидел сидящим в нем (а не в кабинете) за большим столом г. министра и генерал-лейтенанта ф. Валя. Не приподнявшись при моем появлении в комнате и не подав мне руки (что обычно делалось всегда ранее), г. министр указал мне стул и просил сесть. Затем его превосходительство предупредил меня, что с теми лицами, которым он не верит, он не имеет обыкновения говорить один на один, почему для присутствия при объяснении со мной им приглашен генерал-лейтенант ф. Валь».

Плеве потребовал от Зубатова рассказать о деятельности Еврейской независимой рабочей партии, а затем обвинил его в причастности к Одесской забастовке и в разглашении государственной тайны. В качестве улики он зачитал перехваченное жандармами письмо Зубатова Генриху Шаевичу, одному из лидеров ЕНРП, в котором Зубатов критически отзывался о Плеве.

После этого министр приказал Зубатову немедленно сдать свои дела и в 24 часа выехать из Петербурга. «Признаться сказать, после такого объяснения, от боли жгучей и обиды, я не скоро нашёл скобку у выходной двери...» – вспоминал Зубатов. Выходя из приёмной, он громко хлопнул дверью, так что чуть стекла не посыпались. Плеве был взбешен. В сопровождении генерала фон Валя Зубатов сдал свои дела, а вечером следующего дня выехал из Петербурга в Москву. На вокзал его пришло провожать всего несколько человек, так как прошёл слух, что сочувствующих Зубатову тоже увольт. Среди провожавших был небезызвестный священник Георгий Гапон. «Когда после горячей ссоры с В.К. Плеве в августе 1903 года мне пришлось, не по своей воле, оставить Петербург, Гапон был в числе немногих смельчаков, решившихся приехать на вокзал, чтобы проводить меня».

В Москве за Зубатовым было установлено наружное наблюдение, ему было запрещено являться в охранные отделения и встречаться со своими бывшими сотрудниками, а в ноябре он был вообще выслан под надзор в город Владимир. В последнем докладе директору Департамента полиции Зубатов писал: «Моя служба в буквальном смысле была царская, а окончилась она такою чёрною обидою, о какой ещё не всякий в своей жизни слышал».

(окончание следует)

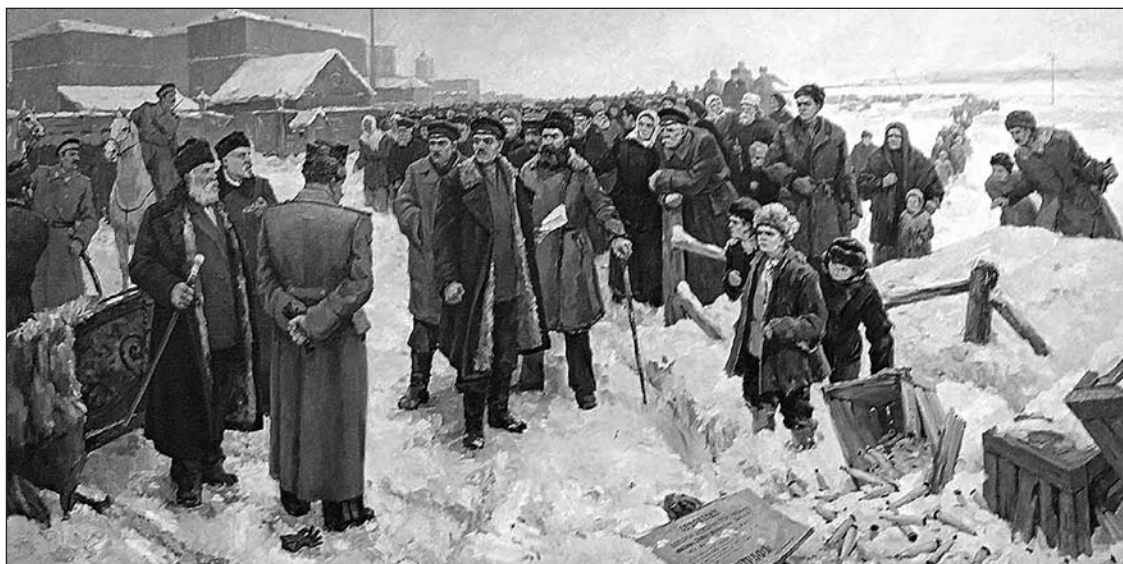
Подготовил Артем Барабанов
Литература:

С. В. Зубатов. *Зубатовщина не по Морскому* (11 декабря 1912 года, Москва. журнал «Былое». – СПб., 1917 – № 4);

Записка надворного советника С.В.Зубатова директору Департамента полиции А. А. Лопухину об обстоятельствах его увольнения со службы (сентябрь 1903 года).

Прудников. *Из воспоминаний о Зубатове. Зима 1903 г.* («Путь к Октябрю», вып. 1, 1923 г.).

И.Х. Озеров «Политика по рабочему вопросу в России за последние годы» (Москва: изд-во Сытина, 1906 г.).

Александр Шапошников. Морозовская стачка